

"Что происходит? Это слишком много для Ли Сон Юня! Опустошить дом, не сказав ни слова!". Адмирал Гу сказал в гневе.

Пока адмирал Гу изучал видеозапись с камер наблюдения, Гу Мянью в одиночестве разглядывал внезапно ставший незнакомым дом.

Общий стиль оформления семьи Гу - холодный, адмирал Гу и Гу Мянью оба любят ретро-индустриальный стиль, черно-белый - четкий, железные элементы видны повсюду, а твердые и железные оружейные украшения играют роль декоративных картин.

Общие рамки дома остались неизменными, и можно даже сказать, что стиль стал более заметным, поскольку были убраны вещи, которые были бы неуместны в семье Гу.

Подушки на холодных, жестких и достойных стульях в гостиной были убраны, мягкие тканевые диваны сняты, а стеклянные, керамические, деревянные и другие безделушки, которые были повсюду, исчезли.

Перемешанную и подобранную мебель понемногу заносили и Ли Сон Юн и его близкие. Он вспоминает, что Ли Сон Юн только сначала осмелился осторожно добавить подушку: "Удобно ли сидеть на таком жестком стуле? Если тебе стыдно за подушку, я уберу ее, когда у нас будут гости, хорошо?".

Сначала были добавлены подушки, затем ковер, позже Ли Сон Юн обзавелся дюймовочкой и выбрал диван, а позже, когда у Ли Сон Юня появился ребенок, он говорил, что эти безделушки понравились ребенку, и тот настаивал на их выкупе.

Он спокойно посмотрел на Ли Сон Юня, который выглядел как ребенок, которому прочитали, и слабо добавил: "Если тебе не нравится, я выброшу это".

"Оставь себе". Он обратился к Ли Сон Юню.

Ли Сон Юн удивленно улыбнулся на его слова, в то время, когда он был впервые женат, он был улыбчивым и красиво улыбался.

Как и в тот день, когда Ли Сон Юн вышел замуж, он ярко улыбнулся.

После того как Гу Пэнфэй вырос и сказал, что они ему не нравятся, Ли Сон Юн растерялся и убрал кукол в кладовую.

Теперь их с Ли спальня стала еще более пустой: только большая кровать, пустые прикроватные тумбочки, на три четверти пустой шкаф, черные шторы, гордо задрапированные на полу, - все пространство было отстраненным и гнетущим.

Это был стиль, который он всегда искал, и без мебели, которую приобрел Ли Сон Юнь, он должен был быть удовлетворен.

Гу Мянью посмотрел на свадебную фотографию, где в кадре был только он сам, альфа на фотографии был высокомерным и самодовольным, его ледяной взгляд, казалось, насмеялся над ним за кадром.

\*

"Ли Сон Юнь перевез все свои вещи?". Генерал-лейтенант Мо был шокирован: "И обрезал вашу свадебную фотографию?!"

"Он хотел отделиться от меня на год в качестве доказательства наших разрушенных отношений, чтобы подать в суд на развод". Лицо Гу Мянью было невыразительным, пока он сортировал информацию на своем столе.

"Старый Гу, твоя жена действительно та, кто сделал что-то большое". Генерал-лейтенант Мо сказал с большим чувством.

Когда другие омеги хотели развестись, то только потому, что их мужья изменяли им и совершали домашнее насилие, они плакали и кричали, что хотят развестись, но когда дело действительно доходило до суда, они находили всевозможные отговорки, чтобы оттянуть время.

А как насчет развода Ли Сон Юня? Обычно ни слова, но в критический момент - шок, не остается даже маленькой возможности для искупления.

"Старина Гу, ты собираешься бороться за опеку над Сяо Фэном?" спросил генерал-лейтенант Мо.

Гу Мянью, который, как обычно, работал за своим столом, спокойно фыркнул и сказал: "Не борюсь за это".

"Это хорошо, если у твоей жены не будет этого ребенка Гу Пэйфэна", - генерал-лейтенант Мо был на полпути к своей фразе, когда услышал, как Гу Мянью сказал: "Потому что мы не будем разводиться".

Генерал-лейтенант Мо: "????"

Генерал-лейтенант Мо: "Он уже расстался с тобой? Ты все еще не разводишься?".

"Я отведу его домой". Гу Мянью сказал.

Генерал-лейтенант Мо надолго застыл, ему было трудно принять это: "Гу Мянью, Ли Сон Юнь и ты дошли до такого, он уже настроился на рыбью смерть, это не то, что можно забрать домой только потому, что ты так говоришь, зачем беспокоиться? Ты генерал-майор Гу, есть много омег, которые хотят выйти за тебя замуж, и тебе не нравится Ли Сон Юнь, не нужно делать это так некрасиво".

Он произнес длинный, длинный абзац сердечных слов, на что Гу Мянью ответил ему: "Я отведу его домой".

\*

Тан Бай закончил занятия после обеда, и после того, как он помог одному из своих одноклассников с вопросом из класса, он отправился к учителю механики с информацией, которую он отсортировал по направлению исследования космических боевых меха.

Когда профессор Ли узнал, что он хочет заняться космическими боевыми мехами, его первой реакцией было отговорить его, но когда Тан Бай поднял на гора дедушку Тана, профессор Ли сразу же убедил себя: "Раз этого хочет старик Тан, значит, у космических боевых меха должны быть преимущества, которых я не вижу".

"Это ключ к построению эксперимента. После того, как вы решите этот проект, вы можете сами выбрать трех студентов механического факультета в качестве своих ассистентов, и приходите к нам с любыми проблемами, с которыми вы обычно сталкиваетесь." Профессор Ли объяснил: "Вам нужно заранее позвонить, чтобы получить все необходимые материалы, обычно их одобряют".

"Материалы, которые не могут быть одобрены, скорее всего, забирает Исследовательский институт оружия", - тихо сказал профессор Ли.

Тан Бай был необъяснимо тщеславен.

"Но дальше у вас может не быть времени на исследование своего предмета". Профессор Ли поднял динамичный плакат с изображением антропоморфных меха из пяти разных стран, соревнующихся между собой за трофей.

"Десятилетний Международный Кубок Меха подходит к концу, и прослушивания на Кубок Меха в каждой стране идут полным ходом. У нас есть пять мест на факультете меха в Военной Академии Федерации, и пять отобранных студентов смогут принять участие в конкурсе напрямую, без участия в прослушиваниях.

"Это соревнование связано с честью Федерации, студенты кафедры боевых меха маршируют за свою страну. Наша кафедра механического производства не может просто смотреть и ничего не делать, вы, как начальник механической кафедры, должны пойти и помочь этим пяти студентам модифицировать их мехи или разработать их".

Профессор Ли боялся, что Тан Бай окажется под слишком большим давлением, поэтому он продолжил: "Вы будете отвечать за модификацию меха одного или двух студентов, а мы позаботимся об остальных".

"Не волнуйтесь, учитель, я обязательно изменю мехи каждого!" Тан Бай только что торжественно отдал военный приказ, когда его серьезное маленькое лицо смягчилось и он сказал: "Это, могу ли я сам выбрать, для кого трансформировать мехи?".

В книге Се Рухэн не был допущен к участию в Кубке Меха, потому что был разоблачен как "крыса".

Бойцы подпольной арены известны как непокорные и смертельно опасные, а регулярный турнир отвергает бойцов подполья, поэтому в книге не уделяется много времени этому событию, лишь упоминается, что Федерация проиграла Империи.

Но на этот раз никто не знал, что Се Рухэн был крысой, а Се Рухэн также был начальником, так что, конечно, он мог представлять Федерацию на турнире.

"Да". Профессор Ли показал Тан Баю список кандидатов на пять мест, в нем было имя Се Рухэна, а также Гу Тунаня и трех старших.

"Я знаю, что у вас в руках много проектов меха, любые подходящие чертежи, которые можно преобразовать в военные заслуги, вы можете предоставить". Профессор Ли показал Тан Баю боевые стили этих пяти студентов.

Внимательно просмотрев их, Тан Бай извлек два проекта из своего запаса работ.

"Я думаю, что эти две мехи вполне подходят для Гу Тунаня и этого старшего".

Профессор Ли размышлял, поглаживая свою бороду: "Проекты хороши и подходят, но это...".

"Не слишком ли необычное название и форма, "мяу-мяу-мяу", "гав-гав", "сяньбэй-мяу", это не звучит слишком властно". Профессор Ли показал Тан Баю фотографии меха участников конкурса Империи в зоне прослушивания.

Имперские мехи выглядели круто и роскошно, а их имена звучали потрясающе: Таргар, Бог Адской Бездны, Уроборос, Бог Тьмы, Этель, Бог Космоса, Гермора, Бог Дня, Каджун, Бог Кеки Стикс.

"Ах Тан, я не говорю, что ваши мехи не так хороши, как имперские, но большинство зрителей не понимают функций меха, они просто смотрят на форму и название, какой из них звучит более продвинуто, люди будут смотреть на него более благосклонно". Профессор Ли вздохнул, уровень производства меха в Федерации догнал Империю только за последние несколько лет.

Вся Федерация не была уверена в уровне производства меха в стране, это отсутствие уверенности можно было увидеть даже в названиях оружия.

Если бы Федерация назвала свои новые мехи неприятными именами, нетизены на официальном сайте выразили бы решительный протест, что, с их точки зрения, грязно и бескультурно, ввергло бы их, группу мехостроителей, испытывающих трудности с именованием, в состояние аутизма.

Тан Бай на мгновение моргнул, "Но когда система передаст "Мяу Мяу" меха победил "Бога Адской Бездны", разве вы не думаете, что это будет сопровождаться насмешкой?".

Профессор Ли: "Трудно не согласиться".

"Нам не нужно соревноваться с имперскими мехами, производительность меха и навыки создателя меха докажут все. Все, что нам нужно сделать, это победить их!" Тан Бай сжал свой маленький кулак в боевой манере, и после того, как у профессора Ли заколотилось сердце, он пробормотал тоненьким голосом: "А "мяу-мяу-мяу" звучит довольно мило".

Успешно убедив профессора Ли, Тан Бай радостно вышел из кабинета механического факультета и написал Се Рухэну: "Все еще на занятиях? Может, сходим куда-нибудь сегодня вечером?"

Се Рухэн ответил: "Я все еще в классе, и сегодня вечером мне нужно идти на занятия по боевому командованию".

Се Рухэн с сожалением подумал о том, что его прекрасное свидание пойдет насмарку и превратится в поединок с морщинистым старым профессором с кафедры боевого управления.

Се Рухэн: "Надо попытаться прогулять уроки".

Тан Бай недобро рассмеялся: "Не думай об этом, ты знаешь, что тебя выбрали для участия в Кубке Меха?".

Се Рухэн: "Мой учитель только что сообщил мне и дал мне информацию об участниках из других стран, я собираюсь просмотреть их информацию в ближайшие несколько дней".

Тан Бай: "Наш учитель также сообщил мне, и я буду отвечать за то, чтобы помочь тебе трансформировать твою меху! Когда придет время, ты можешь прийти ко мне домой, или мы можем найти место, чтобы вместе посмотреть анкеты конкурсантов. После этого мы можем посмотреть фильм. Кстати говоря, с тех пор, как мы полюбили друг друга, мы не делали многих вещей, которые должны делать пары: смотреть фильмы и ходить в парк развлечений".

Губы Се Рухэна скривились от описания Тан Бая: "Хорошо".

"Студент Се Рухэн!" Учительница на сцене не сдержалась: "Вы смеетесь с самого начала моего урока! У вас проблемы с моим межзвездным языком!"

Толпа посмотрела на Се Рухэна и увидела, что альфа, несмотря на критику со стороны учителя, все еще был в очень хорошем настроении, чтобы извиниться, как будто не он был тем, кого назвали.

"Я подумал о котенке, который живет у нас дома, он такой милый, я не могу перестать улыбаться, просто думая о нем".

Сердитый учитель: "Ну, ничего, понятно".

<http://bllate.org/book/15734/1408606>